

— А ты сильно ушибся, Ии-тян.

Засучив штанину, Кунагиса погладила моё колено, голубоволосая глупышка могла и не осознавать, как это больно. Хикари принесла откуда-то компресс, и я приложил его. Мне начало казаться, что из моего тела высасывают тепло.

Это чувство кому-нибудь может понравиться.

— Аканэ была тако-ой крутой. Не то чтобы она всегда казалась слабой, — сказала Кунагиса. — Ты не знал, Ии-тян?

— С чего бы? Кто мог знать, что она из «Семи глупцов» окажется такой чертовски сильной? У нас тут не видеоигра.

Она была абсолютной силой, с которой следовало считаться. Я не ожидал того, что она будет настолько сильной, и я определённо не ожидал, что у неё наготове будет пистолет. У меня было немало столкновений со смертью, но это было самым опасным.

— Если бы Теруко не пришла спасать тебя, то всё закончилось бы плохо.

— Тебе стоит быть осторожнее. Это тело не тебе одной принадлежит.

— Насчёт этого не знаю...

После боя мы стали лечить пострадавших, что было продиктовано здравым смыслом как главная забота. Тогда я ни о чём не думал, что через некоторое время урон от удара по ноге стал более явным, из-за чего теперь я проходил курс лечения в комнате Кунагисы.

— Ты и спиной ударился, не так ли? Не болит? — спросила Хикари. — Прошу, держись. Ты ведь знаешь, что Аканэ занималась каратэ в старшей школе?

— Думаю, я уже слышал об этом...

— Она даже на национальных соревнованиях участвовала.

Ох, и не говори.

— Да, но она ведь выиграла только в пяти матчах.

— Для победы на национальных соревнованиях нужно только пять побед.

Что касается увечий Аканэ, то у неё первым была сломанная правая рука. Затем четыре сломанных ребра от того первого удара. Она уже на раннем этапе схватки понесла тяжёлое увечье, но всё равно смогла постоять за себя. Это немалый подвиг.

Акари и Теруко присматривали за ней.

Что касается Теруко, то у неё был кровоподтёк от ногтей Аканэ, впившихся ей в горло. Других ран не было. Когда прозвучал выстрел, я предположил, что пуля попала ей прямо в спину, но на деле она её не задела. Я думал, что она упадёт мне на руки, но это произошло из-за того, что она уклонялась от пули. Видимо, она среагировала на звук взведённого пистолета

Она что, была одной из агентов Чарли?

Не говоря уже о том, что после она притворялась мёртвой.

— Видишь ли, это не совсем верно, — сказала Хикари в защиту своей сестры. — Я уверена, что она прикрывала тебя собой.

— Прикрывала? — Да, это не было чем-то невозможным, и это зависело от того, как на это смотреть. — Так ты говоришь, что она рисковала своей жизнью ради меня?

— Нет, её жизни ничего конкретно не угрожало. Платье Теруко с фартуком пуленепробиваемое.

— Пуленепробиваемое?

Она была боевой горничной, а не ангелом. Реальность, куда ты ушла?

— Да. Арамид вшит в её одежду. В отличие от кевлара, арамид без изнашивания может выдержать любое количество выстрелов. А он лёгкий, так что пропотеть не успеешь. На близкой дистанции Теруко почти неуязвима, но она не забывает об обороне на дальней дистанции. Видишь, какая у этого платья длинная юбка? Она говорит, что она как хакама в айкидо.

— ... — Больше похоже на ужасную шутку, но об этом сложно что-либо сказать, если судить по выражению на лице Хикари. Возможно, будет лучше не говорить об этом. — Но почему Теруко такая сильная? Ты тоже настолько сильная? — спросил я её, медленно отодвигаясь от неё.

— Нет. В общих чертах, Теруко — телохранитель нашей госпожи. Наши роли фундаментально разные. Ты так и не увидел, как мы втроем выполняем одну и ту же работу, ведь так?

Если так подумать, то только Хикари и Акари работали. Наверно, непростительно с моей стороны не заметить это, будучи бывшим участником программы ER3. Да, и звучит это так же плохо.

— Но я рада, что она спасла тебя. Я думаю, ты уже заметил, что она порой невероятно холодна. Спасти тебя — одно, а встать на пути у вреда... Это почти не имеет смысла.

— Кстати, об этом. Почему она это сделала?

— Ну, она девушка с причудами.

Как и все здесь.

Но это не было за гранью моего понимания. Я всё ещё не знал наверняка, что чувствовала Теруко, но, раз уж я для неё не был пустым местом, то и мне было на неё не всё равно.

Могу попросить, что она хотела всего лишь задать мне вопрос.

— Если ты позволишь моему бреду...

Кстати, в тот день, когда она схватила меня за руку, она показалась невероятно сильной, но я и не задумывался о том, что это могло быть предзнаменованием.

— Судя по всему, твои бёдра и спина целы. Ты ведь не ударился головой? Ну, таков конец, — сказала Хикари.

Будучи рядом со мной, она начала массировать мои плечи. И ощущалось это божественно.

— А теперь не пора ли нам вернуться в обеденную? — А это уже по-адски.

Точно. Непокалеченные гости остались там и, затаив дыхание, ожидали нас с Кунагисой.

Невероятно. Пугающе.

— Томо, иди сама. Эти увечья куда страшнее, чем я думал. Не думаю, что я смогу пойти.

— Ну ладно. Но знаешь, Ии-тян, это твой шанс не оплашать перед Аканэ. Если сделаешь всё правильно, то сможешь из этого что-то извлечь.

— Боже, ты думаешь об Акари? Ей так-то умные нравятся.

Кунагиса и Хикари весело делали комментарии об этом. Они ж ведь не старшеклассницы.

— Томо, ты хорошо знаешь, что я в этом плох. Мне действительно нужно проговорить для них? Они и сами могут подумать.

— Ии-тян, разве ты не этим за границей занимался? С лекциями, презентациями или что там у тебя было?

— Ну, да, но каждый раз это было невыносимо. Ко мне постоянно придирались, типа: «Прекращайте говорить об этой теме», «Будьте конкретнее» или «Никоу не интересны ваши проблемы.» Ой, ладно-ладно. Мне нужно просто сделать это? Хорошо.

— Какой энтузиазм, — сказала Кунагиса с маленькой ухмылкой. — Ну же, ты всё равно во что-то вляпаешься. Нужно относиться к этому жизнерадостнее. Я знаю, что для тебя это, наверно, невозможно, но нам всё равно нужно идти. Но сперва заплети мои волосы.

— Что? Тебе не нравится, как я их заплёл?

— Мне кажется, что меня тянут за голову. Один хвост или два всё равно лучше.

— А мне нравилось.

— Томо, ты хочешь, чтобы я сделала это? — предложила Хикари.

— Не-а, — отказалась Кунагиса. — Заплетать мои волосы — обязанность Ии-тяна.

Так точно. Я заплёл её волосы по-другому, и... Наши приготовления завершены.

— Ладно... пошли.

Врата ада медленно открылись. Я ощущал некую тяжесть в ногах, причём не только из-за моих травм.

— Какая же это бессмыслица, — пробурчал я, входя в обеденную. Здесь собрались все, кроме Аканэ Соноямы, увечья которой были тяжёлыми.

Включая, конечно же, Синью.

Словно сдавшись, словно сняв бремя со своих плеч, он выглядел спокойным, наблюдая за нами,

входящими в комнату. Маки усмехнулась, заставив меня подумать, что ко мне снова начали придирааться, но ничего не сказала.

На столе были новые блюда, которые Яёи приготовила, пока мне обрабатывали раны. В этот раз еда выглядела ещё изысканнее. Видимо, из-за того, что она чувствовала себя в безопасности.

Акари всё ещё избегала зрительного контакта со мной, что было странно. Шея Теруко была забинтована.

Рей смотрела на всё это, ничего не говоря.

А ещё была Ирия Акагами. Она смеряла меня бросающим вызов взглядом.

— Ну так что, начнём? — спросила она меня, когда я занял своё место. — Что это вообще было?

— Я объясню. Аканэ Сонояма из «Семи глупцов» и есть убийца, а присматривающий за Канами Ибуки, Синья Сакаки, — её сообщник.

Тишина.

— И?

— Вот и всё.

— Даю полчаса, — беспричинно настояла Ирия. — Я хочу, чтобы ты в первую очередь объяснил мне, что здесь делала Сонояма.

— Легко. Яёи вылетела из обеденной, верно? Поскольку она могла стать следующей, кто останется где-нибудь совсем одна, Аканэ увидела в этом возможность убить её и стала ждать в её комнате.

Суть плана была в том, чтобы обернуть план Аканэ против неё, но в итоге всё пошло не по плану у меня, а Теруко спасла меня. В итоге мне пришлось положиться на доброту Аканэ.

Тот топор, котоым она размахивала. Им определённо уже отсекали головы.

— Я очень благодарен Теруко.

— Нет, я не об этом. Ты знаешь, к чему я клоню. Разве Сонояму не убили? В той запертой кладовой?

— Как мы видели, она жива, — пожал плечами я. — Предполагая, что у неё нет сестры-близнеца, я считаю, что мы все можем согласиться с тем, что это была Аканэ.

— А что насчёт обезглавленного тела в кладовой?

— Ну, Аканэ жива. Следовательно, это было не её тело. Логика.

— Это был чужой труп?

— Когда речь идёт о безголовом теле, нужно учитывать возможность подмены. Таково ведь главное правило детективов? Я уверен, что ваш замечательный детектив скажет то же самое.

Ирия наклонила голову в мою сторону, словно показывая мне, что это за гранью её понимания.

— Эм, погоди. Дай мне подумать. — Она хотела сама это обдумать. Меня это слегка впечатлило. — Эм...

— Можно я скажу? — Синья поднял руку. — У меня есть вопрос к тебе.

Не вопрос. Я кивнул. Я думал, что он спросит у меня, когда я осознал, что происходит на самом деле, или как я вычислил убийцу, но вопрос, который задал Синья, оказался неожиданным.

— Твоей ноге не больно?

— ...Нет. Но синяк остался.

— Правда? Значит, она её не сломала. Эта женщина... — Синья насмешливо фыркнул. — Или она не могла сломать её, хоть это и не похоже на неё... Или могла?

Я не был уверен, что правильно понял его слова.

— Нехорошо, — сдалась Ирия. — Я этого не понимаю. Подмена действительно была?

— Была. Вы ведь помните, что компьютеры Кунагисы уничтожили? Третий инцидент. Никто не мог сделать это. Буквально никто. Все видели всех, поэтому алиби и сообщники не имеют никакого значения здесь. Мы всё это время присматривали друг за другом. Никто не мог уничтожить компьютеры. Никто из тех, кто был здесь. Однако, это мог сделать тот, кого здесь не было. Логика.

— Я это поняла, — сказала Ирия. — Тебе не нужно настаивать на том, что это логично. Ты типа умный шут? Так чьё обезглавленное тело было в кладовой? Здесь все. Ни одна живая душа не могла и не смегло занять место Соноямы. В этом нет смысла.

— Смысла и нет, но... — Я решил привести для неё простую в понимании аналогию. — Вы знаете об этом опросе? Точнее, он больше похож на трюк или развод, но всё равно...

Я достал схему с алиби и перевернул её. На обратной стороне я нарисовал большой прямоугольник, а затем девять линий. Другими словами, схему из десяти ячеек.

— Что это? — спросила Ирия? — Какое отношение это имеет к делу?

— Прошу, представьте, что это телефонные будки. Десять телефонных будок. А теперь в них заходят одиннадцать человек.

— Телефонные будки?

— То есть коробки, всего лишь коробки. Они могут быть и комнатами.

— Десять комнат.

Верно. Я кивнул.

Так уж вышло, что это магический трюк, который я увидел в книге из книжного, когда учился в младших классах.

— Хорошо. Допустим, человек А пробует войти в первую коробку, но второй человек входит туда до него. — Я нарисовал крестик в первой коробке. — А теперь третий человек. — Я нарисовал крестик в следующей коробке. — Четвёртый. — Я нарисовал ещё один крестик в следующей коробке. — Пятый, шестой, седьмой, восьмой. За ними девятый и десятый. Таким образом, у нас в коробках теперь десять человек. Но осталась ещё одна коробка. Давайте переведём первого человека, А, туда. — Я нарисовал крестик в последней коробке. — И мы уместили одиннадцать человек в десять коробок. Теперь понятно?

— Это глупо, — пожаловалась Ирия. — Первый человек не входил в коробку, поэтому одного человека не было.

— Да, верно. Это элементарный трюк, который может раскрыть любой, кто подумает немного над этим. Но никто ничего не заметит, если всё исполнить правильно.

— Но ведь заметят.

— Не заметят. Мы не заметили.

— Я вообще не понимаю, к чему ты клонишь. И это всё не относится к теме. Я спрашиваю, чьё тело было в кладовой. Здесь собрались все. Как ни посмотри, тут не хватает одного человека. Или ты хочешь сказать, что на острове есть тринадцатый человек?

— Это невозможно. На острове было двенадцать человек. Допустим, что это факт.

— Ну так кто там лежал?

— На данный момент на острове одиннадцать живых человек. Ирия Акагами, Хикари Тига, Теруко Тига, Рей Ханда, Маки Химена, Яёи Сасироно и Томо Кунагиса. А также Синья Сакаки и Аканэ Сонояма. И, наконец, я. Так что ответ должен быть очевиден.

Я ненадолго замолчал.

— Это была Канами Ибуки.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380704>